Этнографическое обозрение 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - http://ras.jes.su

Все права защищены

№1 Том . 2019

Рец. на: Lavrillier A., Gabyshev S. An Arctic Indigenous Knowledge System of Landscape, Climate, and Human Interactions: Evenki Reindeer Herders and Hunters. Fürsten-berg/Havel, 2017

Сирина Анна Анатольевна
ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН Москва, Ленинский пр. 32-а

Аннотация

-

Ключевые слова: -

Дата публикации: 26.03.2019

Источник финансирования:

Исследование проведено при финансовой поддержке следующих организаций и грантов: РНФ, https://doi.org/10.13039/501100006769 [грант № 18-18-00309]

Ссылка для цитирования:

Сирина А. А. Рец. на: Lavrillier A., Gabyshev S. An Arctic Indigenous Knowledge System of Landscape, Climate, and Human Interactions: Evenki Reindeer Herders and Hunters. Fürsten-berg/Havel, 2017 // Этнографическое обозрение – 2019. – №1 С. 184-188 [Электронный ресурс]. URL: http://ras.jes.su/ethnorev/s086954150004189-7-1 (дата обращения: 03.05.2024). DOI: 10.31857/S086954150004189-7

1 Проблема климатических изменений и адаптации к ним уже десятки лет входит в “топовые” темы международных научных трансдисциплинарных исследований, однако на сибирских этнографических материалах написано ограниченное количество научных работ (*Крупник* 2010; *Богословская, Крупник* 2013; *Нечушкина* 2012). Вероятно, это связано с недооценкой российскими политиками и учеными вызовов, спровоцированных глобальным потеплением. Считается, что текущий период климатических изменений — не первый на протяжении веков[1]. Эвенки — охотники- оленеводы — отмечают, что погода стала непредсказуемой, теплой; климатические аномалии вызвали среди них панику и алармистские настроения (с. 21, 23). Именно эвенки подали идею исследования изменений климата, которое и было проведено в 2013–2016 гг. силами французских ученых и самих эвенков в рамках международного трансдисциплинарного проекта BRISK (Bridging Indigenous and Scientific Knowledge). Известный французский социальный антрополог Александра Лаврилье и охотник-оленевод Семён Габышев представили результаты исследования в книге “Система арктических коренных знаний о взаимодействиях ландшафта, климата и человека. Эвенки-оленеводы и охотники”. Основной задачей авторов было показать, как окружающая среда понимается эвенками Южной Якутии и Амурской области и какие системные знания в их культуре дают возможность адаптироваться к различным изменениям климата, включая аномальные.

2 Книга состоит из введения (“Трансдисциплинарные наблюдения на уровне общин: методы и совместное производство”), двух неравных по объему частей (“Система эвенкийских экологических знаний и ее типологии” и “Наблюдая и предсказывая нормы, аномалии и трансформации”) и заключения.

3 Читателю предстоит познакомиться с чрезвычайно информативным, насыщенным, многослойным текстом, состоящим собственно из научного антропологического исследования и описаний, авторами которых являются эвенки-оленеводы; кроме того, книга снабжена фотографиями, различными схемами и рисунками (схематическими цветными рисунками, выполненными на компьютере поверх фотографий, схемами топографических типов ландшафтов растительного, снежного и ледового покровов).

4 Знания и представления эвенков о среде обитания “отформатированы” по образцам, предложенным представительницей французской антропологической школы, испытавшей сильное влияние советско-российской этнографической традиции тунгусоведения, а также англо-американских научных подходов в сфере изучения изменений климата. Влияние трудов классика российского и мирового тунгусоведения Г.М. Василевич прослеживается в подходах к материалу, методиках и описаниях (с. 162, 164–172 и др.), тяготении к этнографическому факту и языковым понятиям, которые, как справедливо подчеркивает А. Лаврилье, представляют собой не сырой материал, а имеют ценность с концептуальной точки зрения (с. 35–36).

5 Свои особенности имеет система использования в книге трех языков: английского, эвенкийского и русского. Книга написана по-английски, но материалы к разделам о конкретных экологических знаниях ландшафта,

собранные эвенками в своей этнической среде, даются также на эвенкийском и русском языках и адресованы эвенкам. Представленные русскоязычные тексты относятся к местному диалекту русского языка — в том виде, как его восприняли эвенки; в них заметно вмешательство антрополога. Эвенкийский язык в масштабах данной книги поставлен вровень с мировыми языками, на которых говорят миллионы людей. Для многих англоязычных и русскоязычных читателей этот факт будет открытием, поскольку эвенкийский язык находится под угрозой исчезновения. Подобная презентация чрезвычайно важна и для эвенков, поскольку будет способствовать формированию уважения и интереса к эвенкийской культуре, языку и идентичности.

6 Часть первая состоит из трех разделов. Первый посвящен экологическому календарю эвенков. Кратко, но емко Лаврилье описывает ежегодный цикл охотников-оленеводов, давая живую картину их хозяйственной и духовной жизни. Здесь встречаются этнографические факты, ранее не зафиксированные в научной литературе: например, описание своего рода ритуала-игры ловли белки в начале лета (с. 59). Во втором и третьем разделах, напоминающих статьи в иллюстрированной энциклопедии, рассматриваются эвенкийские знания о природном ландшафте и климате.

7 Новым словом в этнографии является исследование топографии ландшафта и его типологии в отношении отдельной территориальной группы эвенков. Эта часть книги произвела на меня наиболее сильное впечатление. Путешественники и этнографы констатировали поразительную способность эвенков ориентироваться на местности, их великолепное знание ландшафта, отличные охотничьи умения и навыки, но механизмы этих качеств и свойств в достаточной мере не были раскрыты. Только долговременное включенное наблюдение и знание языка — основные методики работы А. Лаврилье, — а также совместная работа с эвенками дали возможность собрать такие материалы. Особенности восприятия ландшафта и ориентации в нем у эвенков совпадают с научными выводами географов о тесной системной взаимосвязи всех компонентов ландшафта, его континуальности и дискретности. Типология микрорельефа очень интересна и информативна, но у нее есть слабое место — предельная абстрактность, т.к. фотографии не привязаны к конкретной местности и не имеют географических пояснений.

8 В поисках источников информации и нового языка описания ландшафта А. Лаврилье делала фотографии с целью их последующего комментирования эвенками, а идея схем принадлежит самим эвенкам. Интересно, что изначально они рисовали схемы на снегу (традиционный и до сих пор использующийся способ оставления информации [см. *Давыдов* 2016]) или на бумаге, но при помощи антрополога освоили необходимые компьютерные программы и “перевели” свои знания в электронный формат.

9 В книге представлена типология (с. 454–455) климата, в т.ч. его элементы — облака, ветер, воздух, снег и лед, а также способы предсказания погоды. На примере эскимосов было замечено, что попытка носителей традиционных экологических знаний классифицировать явления по типологическим рядам сопровождается “дополнительно ассоциированными терминами”, когда, например,

до 25–35% общего объема ледового лексикона составляют термины “снег”, “вода”, “осадки”, “приливы”, “туманы” и др. — в форме как глаголов, так и существительных (*Крупник* 2010: 421). В рецензируемой книге некоторые типологии тоже выходят за пределы обозначенных категорий, показывая различные процессы, как, например, в разделе типологии облаков: “становится облачно”, “все небо полностью покрывается большими тучами — без дождя”, “туман встает”. В типологиях осадков представлены также гроза, молния, а снег — те же осадки — выделен отдельно вместе со льдом. Таково решение антрополога, основанное на совместной работе с эвенками.

10 Авторы не дают информацию, касающуюся мест проведения исследования, за исключением названий общих административно-территориальных единиц — Республики Якутия и Амурской области России. Это затрудняет верификацию представленного в книге материала, в т.ч. языкового. Например, С. Габышев пишет о том, что он “родился в небольшой сибирской деревне” (с. 23–26) без указания ее названия; это кажется странным, поскольку территориальная локальная принадлежность для эвенков не менее важна, чем этническая, и, судя по опыту моей полевой работы, эвенки никогда не скрывают такую информацию.

11 Антрополог ставит вопрос о праве собственности эвенков на их знания об окружающей среде (с. 18). Это можно интерпретировать как попытку перевести знания эвенков на европейский язык собственности. Дележ мясом добытых копытных животных, как и дележ практическими знаниями, был и во многом остается характерной чертой эвенкийской культуры. Остается вопрос: кто будет субъектом такой собственности? И чьей собственностью будут знания погоды, записанные у эвенков, но имеющие кросскультурный характер? Речь идет о таких наблюдениях, как, например: птицы летают низко перед дождем и высоко — перед хорошей погодой; красное солнце на закате предвещает ветер, а круги вокруг солнца — мороз; боль в суставах и сонливость отмечаются перед переменой погоды и др. Возможно, стоит поставить вопрос о влиянии эвенкийской культуры на складывание охотничьей таежной культуры Сибири (*Сирина* 2008).

12 Во второй части книги авторы описывают зимние пастбища оленей и ландшафт, подходящий для устройства стойбища, прослеживают, как формируется зимняя дорога, касаются вопроса об трансформациях ландшафта в результате климатических изменений.

13 В тексте книги постоянно ощущается огромная роль антрополога как интерпретатора и переводчика с языка одной культуры на язык другой, причем понятий, ранее недостаточно описанных в научных текстах (*амнунна* как бассейн большой реки и др.). Отмечу также умение А. Лаврилье метко толковать явление с учетом специфики аудитории: например, она вводит термин “кочевые семинары” в отношении ежевечернего обсуждения каждодневного опыта охотников-оленеводов. Этот термин делает более понятными, прежде всего для ученых, не являющихся антропологами, суть таких обсуждений.

14 Участники международного проекта SIKU (Sea Ice Knowledge and Use), исследовавшие знания коренных народов Чукотки (2007–2013 гг.), пришли к

необходимости “поиска баланса через уважительное сосуществование различных типов знаний” (*Krupnik* 2017: 43–44). Одной из методологических задач этой книги было уравнять научные знания и знания эвенков-оленеводов, которые понимаются как “сложноорганизованная матрица, содержащая различные типологии и представляющая элементы ландшафта как взаимодействующей системы” (с. 32). Хотя из имеющихся материалов становится ясно, что экологические знания эвенков прямо или опосредованно связаны с их охотничье-оленеводческими практиками в изменяющейся природной среде, авторы подчеркивают их аналитический характер и приводят соответствующие примеры (см. табл. на с. 20).

15 Одним из аргументов в пользу равнозначности научных и индигенных знаний авторы считают то, что знания коренных народов не равны практическим. Действительно, С.М. Широкогоров еще в 1929 г. заметил, что “тунгусы, не задумываясь о практической ценности знания, стремятся усвоить любое знание. Таким образом, их следует охарактеризовать как людей с широким кругозором, не ограничивающимися определенными областями знания и интересов. Эти особенности тунгусского склада ума делают их терпеливыми и внимательными наблюдателями. при этих наблюдениях тунгусы не ограничиваются простым собиранием фактов, но делают выводы и обобщения”. Вместе с тем ученый указывает на то, что эти наблюдения делаются с целью выживания в природе, т. е. имеют практический характер: “Они должны знать привычки многочисленных животных, предугадывать изменение погоды, реальную степень опасности от огня, наводнений, падающих деревьев и других случайностей. он должен знать практические способы избежать ее без *напряжения* сил, которые могут понадобиться для других целей. Ошибка в расчете очень часто стоит тунгусу жизни” (*Широкогоров* 2017: 498–499).

16 Главная ценность этой книги, на мой взгляд, состоит во введении в научный оборот новых и порой неожиданных для классической этнографии и социальной антропологии полевых материалов, а также в способах их репрезентации. Прежде всего речь идет о знаниях эвенков о местном микроландшафте, физике снега и льда.

17 Книга А. Лаврилье и С. Габышева представляет собой новаторское, фундаментальное трансдисциплинарное научное исследование. Она написана ясным, четким языком, с большой экспрессией и глубоким пониманием предмета изучения. Избранные авторами методология и методика работы позволили собрать уникальные фактические данные и поставить важные теоретические вопросы. Эта книга, несомненно, будет широко востребована научным сообществом.

18 *Примечания*

19 * Работа выполнена автором в качестве исполнителя проекта РНФ по договору ГПХ, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Университетская наб. 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия).

20 1 Согласно работам М.И. Будыко, изучавшего климатические тренды, существуют климатические циклы разной продолжительности — от 600 лет (*Будыко* 1980). Следовательно, эвенки могли наблюдать и говорить лишь о

кратковременных циклах (40, 11 и 3, 4 лет) солнечной активности, которые определяют колебания климата.

Библиография:

1. Богословская Л.С., Вдовин Б.М., Голбцева В.В. Изменение климата в регионе Берингова пролива. Интеграция научных и традиционных знаний // Экологическое планирование и управление. 2008. № 3–4 (8–9). С. 36–48.

2. Богословская Л.С., Крупник И.И. (ред.) Наши льды, снега и ветры: народные и научные знания о ледовых ландшафтах и климате Восточной Чукотки. М.; Вашингтон: Институт наследия, 2013.

3. Будыко М.И. Климат в прошлом и будущем. М.: Гидрометеоиздат, 1980.

4. Давыдов В.Н. (ред.) Огонь, вода, камень и ветер в эвенкийских ландшафтах. Взаимодействие человека и природы в Байкальской Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2016.

5. Нечушкина Е.Н. (ред.) Традиционные экологические знания коренных малочисленных народов Таймыра. М.: “Капитал Пресс”, 2012.

6. Крупник И.И. Сколько слов для льда у эскимосов? // Studia Anthropologica: Сборник статей к юбилею проф. М.А. Членова. М.; Иерусалим: Мосты культуры/ Гешарим, 2010. С. 411–445.

7. Сирина А.А. Чувствующие землю. Экологическая этика эвенков и эвенов // Этнографическое обозрение. 2008. № 2. С. 121–138.

8. Широкогоров С.М. Социальная организация северных тунгусов. М.: Восточная литература, 2017.

9. Krupnik I., Bogoslovskaya L.S. “Our Ice, Snow and Winds”: From Knowledge Integration to Co-production in Russian SIKU Project, 2007–2013 // Oral History Meets Linguistics / Ed. E. Kasten, K. Roller and J. Wilbur. Furstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien, 2017. P. 65–82.

Review of An Arctic Indigenous Knowledge System of Landscape, Climate, and Human Interactions: Evenki Reindeer Herders and Hunters, by A. Lavrillier and S. Gabyshev

Anna A. Sirina
Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences
Moscow, 32a Leninsky prospekt

Abstract

-

Keywords: -

Publication date: 26.03.2019

Citation link:

Sirina A. Review of An Arctic Indigenous Knowledge System of Landscape, Climate, and Human Interactions: Evenki Reindeer Herders and Hunters, by A. Lavrillier and S. Gabyshev // Etnograficheskoe obozrenie – 2019. – 1 С. 184-188 [Electronic resource]. URL: http://ras.jes.su/ethnorev/s086954150004189-7-1 (circulation date: 03.05.2024). DOI: 10.31857/S086954150004189-7

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 03.05.2024; URL - http://ras.jes.su/ethnorev/s086954150004189-7-1 Все права защищены.